

Принц Хеттского царства не понимал, что происходит. Его сердце заходило в бешеном ритме, а уши звенели. Хаттусили казалось, словно он стоит один на центральной площади какого-то рынка. Вокруг никого. Один. Сердце так болело, что не было сил терпеть. Брат царя хотел попросить о помощи, но некого. Он пытался сделать шаг за пределы центра, но как только поднимал ногу, то боль становилась только сильнее.

Помогите! Кто-нибудь помогите!

Но никто не откликнулся на зов о помощи. Даже Боги.

Не хотите помогать, то хотя бы убейте!

Принц думал, что сходит с ума. Пустые дома, окружавшие его, один за другим исчезали. Постепенно испарялись солнце, небеса. Хаттусили остался стоять в кромешной тьме. Один и с огромной болью в сердце.

Хеттский принц как стоял, так и упал. Его глаза были открыты, но тело потеряло силу, словно дух покинул эту грешную оболочку.

Лабарну удалось немного смягчить падение, потому что он успел придержать своего друга за руку, но, к сожалению, не мог предотвратить падение. Их массы тела очень отличались. Сильный, каждый день тренирующийся с воинами принц, и худенький дипломат, работа которого читать документы и блистать знаниями языка.

— Вот, возьми воды, – обеспокоенно сказал Лабарн, протягивая флягу. — Судя по тому, что я слышал, то она еще жива. Не приписывай к умершим раньше времени.

Казалось, что Хаттусили на мгновение пришел в себя и посмотрел стеклянным взглядом на друга. Неожиданно слеза потекла по щеке принца.

— Как...это...произошло? – медленно спрашивал Хаттусили.

— Я не знаю. Просто слышал, что говорили об этом.

— Надо идти во дворец фараона, – говорил, словно околдованный Хаттусили.

Хетт спокойно поднялся и пошел вперед. Он не чувствовал боли от падения. Неизвестно, сломал мужчина себе чего-нибудь или нет. Перед глазами Лабарна предстал только разбитый локоть. Юноша достал свой платок и подбежал к другу, дабы перевязать открытую рану, пока не попала пыль. Но Хаттусили лишь тряхнул рукой, не позволяя другу касаться. Лабарна подобное поведение очень разозлило, и он встал перед принцем, преграждая путь.

— Что ты скажешь, явившись во дворец? Как объяснишь свое присутствие в чужой стране? Ты не торговец, а брат царя. Просто так тебе с рук не спустят.

— Я что-нибудь придумаю, но мне нужно узнать подробности, иначе сойду с ума.

Хаттусили смотрел вниз. Слезы продолжали безостановочно литься, и он не знал, как их остановить.

— Я понимаю тебя. Давай сделаем так. Напиши письмо, а я передам во дворец.

На предложение друга брат царя лишь ухмыльнулся.

— Это письмо прочитает Рамсес и получится тот же результат. Уж лучше я сам пойду.

— А я попрошу отнести это письмо подруге Нефертари. Помнишь, она рассказывал о девушке по имени Эвелин?

— Мы не знаем, друг или враг эта девушка нам. Не стоит рисковать.

— Ты прав, не стоит. Тогда возвращаемся на корабль и отплываем в Хеттское царство.

Хаттусили резко поднял голову и посмотрел на Лабарна.

— Раз не хочешь рисковать, то зачем идти во дворец и подставлять наше государство? Поплывем домой. И тогда ты точно не узнаешь, что с Нефертари. Жива она или мертва. Я не могу отпустить тебя во дворец, но предлагаю альтернативу. Доверимся рассказам Нефертари про эту девушку и напомним письмо. А о проблемах подумаем позже.

Принц хеттов тяжело вздохнул и кивнул. Это был самый рациональный вариант. Ему не хотелось мучиться в дороге, а потом еще и дома, не зная, что к чему. Друзья тут же отправились в место, где остановились, чтобы написать письмо.

~ ~ ~

Нефтис сидела на своем месте в гареме и грустно смотрела в пол. Во дворце слухи быстро разносятся, вот и до гарема добрались. Девушки удивленно щебетали о смерти красивого лекаря и тяжелом состоянии принцессы. Когда Нефтис услышала о смерти Кейфла в первый раз, то не могла поверить. В планах ничего подобного не назревало. Этот мужчина никак не мог ослушаться ее, ради личной выгоды. Именно этому человеку женщина доверяла на сто процентов.

Нефтис встретила Кейфла десять лет назад. Он был маленьким чумазым мальчишкой, который обкрадывал людей. В тот день женщина прогуливалась вместе с Анхесенамон по рынку Хатусы, чтобы прикупить немного еды. Она только остановилась напротив лавки одного мужчины средних лет, как вдруг услышала громкие крики, а позже буквально перед ее ногами упал мальчик с несколькими фруктами в руках. За ним бежал тучный мужик с палкой.

Мальчик попытался быстро встать, но повредил ногу и не мог двигаться так, как хотел, поэтому разъяренный продавец быстро догнал и начал бить этой самой палкой. Из рук грязного бедняка выпали фрукты, а от каждого удара на теле появлялись кровавые пятна. Нефтис это никак не касалось, поэтому она хотела побыстрее расплатиться и пойти своей дорогой. Но за мальчишку решила вступить Анхесенамон.

— Сколько он вам должен? – спокойно спросила девушка.

— А? Очень много! Это не первый раз, когда он ворует у меня и только сейчас удалось поймать, – раздраженно проговорил мужик и вновь ударил мальчика. Удар был настолько сильным, что ребенок вскрикнул.

— Я заплачу, – строго проговорила Анхесенамон и кинула торговцу мешок денег.

— Эй, Анхесенамон, нельзя так раскидываться деньгами! Тебя не касается проблемы других

людей! – закричала Нефтис, схватив подопечную за руку.

— Я хочу защитить этого ребенка.

Это было первое единоличное решение Анхесенамон в жизни. Обычно девушка всегда слушалась опекуна, а тут показала свои коготки. Нефтис лишь тяжело вздохнула, но смирилась.

Позже Кейфл рассказал о том, что родители продали его какому-то богатому хетту, но по приезду тот выкинул его, потому что мальчишка не собирался подчиняться ему. Богач просто не хотел возиться с непослушной игрушкой. Как поняла Нефтис, за него заплатили не такую уж большую цену. Килограмм фиников стоит дороже, чем чумазный ребенок перед ней. Кейфл был похож за дикого тигренка, поэтому она решила приручить его.

Некоторое время мальчишка огрызался, но постепенно Нефтис нашла на него управу. Утроила на работу помощником лекаря, где он нахватался знаний в области медицины, а также Кейфл научился стрелять из лука. Стрельба нравилась ему больше, чем изучение трав. Чем старше он становился, тем спокойнее.

Вскоре Нефтис посвятила его в свои планы. И Кейфл стал частью переворота, взяв на себя роль лекаря.

Он из дикого тигренка, превратился в послушного кота. Выполнял любые поручения Нефтис, удовлетворял все ее потребности. Женщина даже подумывала сделать из него фараона после того, как посадит Анхесенамон на законный трон. Но случилось непредвиденное...

— Что же ты пытался сделать, Кейфл? – тихо проговорила Нефтис. — Почему мой план так сыпется. Одна пешка за другой сходят с поля?

Женщина тяжело вздохнула и дотронулась рукой до лба. Сейчас она была совершенно растеряна. В ее голове все выглядело совсем по-другому. Где же она ошиблась?

~ ~ ~

Наступила ночь. Эвелин шла по коридору дворца в сторону лазарета. Девушка не могла заснуть, поэтому решила побыть с подругой. Она желала, чтобы Нефертари очнулась как можно скорее.

— О, Эвелин, – неожиданно окликнул ее женский голос. Эви обернулась и увидела молодую служанку, бежавшую к ней на встречу.

— Что случилось?

— Вот, тебе просили передать письмо. Пока тебя не было во дворце, какого-то тайного поклонника нашла, да? – с улыбкой поинтересовалась служанка.

— Не говори ерунды, – с усмешкой ответила Эви и, взяв письмо, продолжила путь.

По дороге девушка решила прочитать его. Ей было интересно от кого оно. Никаких тайных поклонников в голову не приходило. Она же постоянно находилась во дворце.

Эвелин с интересом начала читать, но как только прочитала первое слово, то улыбка спала с лица. Письмо начиналось с хеттского имени «Хаттусили». Рыжеволосая красавица

остановилась и стала вдумчиво вчитываться в криво написанные египетские иероглифы. Сразу было понятно, что для писавшего это не родной язык.

В письме Хаттусили просил Эвелин о встрече. Он обозначил точное место, которое было недалеко от дворца и примерно во что будет одет.

— Прямо как свидание с парней с сайта знакомств, – тихо произнесла девушка. — Что ж, зато выпала возможность познакомиться с этим Хаттусили, про которого так часто рассказывала Нефертари, но сначала все же проведу ее.

Эви сложила лист папируса и зашла в лазарет. На самой дальней кровати лежала Нефертари. Ее дыхание было спокойным. Если не обращать внимания на ссадины и перемотанные конечности, то складывалось бы впечатление, что принцесса просто спит. Подруга поправила теплое покрывало и убрала пару волосков с ее лба.

— Просыпайся поскорее, а то все волнуются и этот хеттский принц тоже, – проговорила Эвелин и поспешила уйти, чтобы встретиться с мужчиной, пока было возможно.

Но она не знала, что как только дверь лазарета закрылась Нефертари открыла глаза и первое слово, которое девушка произнесла было как раз имя хетта.

~ ~ ~

Эви надела черную накидку и быстрыми шагами отправилась на встречу. Перед воротами стояли два стражника. Мимо них было не так просто пройти, поэтому пришлось перелезть через стену.

— Да уж, подружись с Нефертари и не такому научишься, – слегка раздраженно говорила девушка, отряхиваясь по другую сторону стены.

На улице было очень темно. Единственным ориентиром служили звезды и огонь от факелов. Пройдя примерно пять минут, Эви остановилась рядом с домом, который был указан в письме. Рыжеволосая красавица постоянно осматривалась по сторонам и дышала на руки, которые замерзли.

Вдруг она увидела две фигуры. Эвелин тяжело сглотнула, не зная, разбойники это или нет. На всякий случай девушка приготовилась бежать, пока свет не пал на высокого мужчину, идущего впереди. В письме была описана одежда и именно в нее одет этот человек.

— Вы Эвелин? – спросил Хаттусили спокойным голосом.

Эви смотрела на него, словно замороженная. Нефертари конечно рассказывала, что он красавчик, но не настолько же.

— Красивый, – вырвалось у девушки.

Хеттский принц вопросительно посмотрел на нее. Лабарн лишь ухмыльнулся.

— А, ой. Простите, да, меня зовут Эвелин. Я просто много слышала о вас и не надеялась встретиться, – улыбнулась девушка. Неожиданно ей стало жарко.

— Я тоже много слышал о тебе.

— Правда? Наверно, не очень лестно Нефертари обо мне говорила.

В воздухе витала атмосфера смущения. Лабарн наблюдал за этими диалогами, стоя в сторонке.

— Как Нефертари? – обеспокоенно поинтересовался Хаттусили. Именно из-за ответа на этот вопрос была организована встреча.

— Лекарь сказал, что ее жизни ничего не угрожает. Отделалась несколькими переломами да ушибами. Кейфл смягчил ее падение, а так тоже могла бы лишиться жизни.

Как только Лабарн услышал мужское имя, то напрягся. Оно казалось ему знакомым.

— Это хорошо. Незнестность так пугает, – облегченно сказал Хаттусили, выпуская воздух из рта.

Мужчина поднял голову и посмотрел на звезды. Но Эвелин думалось, что этот человек пытается сдерживать слезы.

— Хотите увидеть ее? – неожиданно сама для себя спросила Эви. Она пропиталась симпатией к хетту. Невооруженным глазом было видно, насколько тяжело ему приходится.

Принц удивленно уставился на девушку. Лабарн даже выпрямился от такого вопроса.

— Не думаю, что это возможно, – с улыбкой ответил Хаттусили. Его глаза покраснели.

— Знаете, Нефертари всегда говорила, что нет ничего невозможного.

— Если и пробираться во дворец, то только ночью, а иначе заметят, – вставил слово Лабарн.

— Не обязательно. Завтра в обед приходите к воротам. Я вас встречу. И оденьтесь по скромнее, а еще замотайте лицо. Есть у меня идея, – с хитрой улыбкой проговорила Эвелин.

Хаттусили и Лабарн только переглянулись.

Ночь была холодна, но в сердце рыжеволосой красавицы пылал жар.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/3456037>